В коридоре за пределами женских спален Гарри и Рона остановили обереги, не пускающие мальчиков в женские комнаты, и наоборот. Они могли слышать крик Джинни.

— Гермиона! Гермиона, что случилось?

Гарри был почти в истерике. Он ругался и говорил почти бессвязно, тщетно пытаясь пройти мимо оберегов. Рон какое-то время с любопытством наблюдал за ним, его глаза задумчиво сузились.

"Джинни!" - наконец закричал Рон, беря дело в свои руки. «Джинни, открой обереги. Впусти нас». Джинни вышла в холл в пижаме и покрутила палочкой в их направлении, бормоча себе под нос несколько неразборчивых слов. Что-то мелькнуло по краям коридора.

— Ты действительно можешь это сделать? Рон был очарован.

«Только на крайний случай. Он уведомляет профессора МакГонагалл и профессора Дамблдора», — призналась Джинни.

Гарри прорвался мимо них обоих и влетел в комнату Гермионы. Она сидела в постели, ее грудь вздымалась, ее глаза были дикими и расфокусированными. Он сел на край ее кровати и положил ее голову себе на плечо.

Гермиона, ты в порядке? Это был просто сон. Он почувствовал, как Гермиона начала собираться, пытаясь сфокусироваться на его мыслях.

Это был не просто сон, пронизательно заметила она. Это было реально. Как будто я был там. Он был там. Он почувствовал дрожь страха в своем уме.

Кто был здесь? — спросил Гарри, хотя и знал ответ.

В-В-В. Она даже не могла этого сказать. Ее зубы стучали друг о друга. Гарри почувствовал, как его охватывает отчаяние, и было ли оно ее или его, он не знал. Это была его вина. Он собирался затянуть ее во все свои кошмары и видения, и Волдеморт собирался узнать о ней, а потом... об остальном и думать было нельзя.

Вы тоже это видели? — спросила Гермиона, явно подслушивая его размышления.

— Я всегда так делаю, — просто ответил Гарри. Гермиона потянулась, чтобы коснуться его лица, ее бровь нахмурилась от сострадания.

Это у тебя кошмары? О Боже, Гарри, как ты себя чувствуешь?

С помощью таких как вы. Гермиона улыбнулась и немного покраснела.

Рон и Джинни смотрели из дверного проема, а двое других совершенно не замечали их присутствия.

— Что, черт возьми, они делают? Рон пробормотал своей сестре уголком рта.

— Я не знаю... — пробормотала Джинни, выглядя немного ошеломленной. Гермиона и Гарри были в объятиях друг друга, казалось, как-то успокаивая друг друга, но они вообще не разговаривали. «Гермионе приснился кошмар».

— Гарри тоже, — заметил Рон. «Едва я вывел его из себя, как мы услышали крик Гермионы».

— Странно. Им обоим приснился кошмар в одно и то же время?

— Ты бы тоже видел Гарри. Он вел себя так, словно сходил с ума... пытался попасть сюда, когда услышал Гермиону.

«Может быть, он думал, что здесь с нами кто-то есть», — подумала Джинни.

— Я так не думаю, — серьезно сказал Рон. «У меня сложилось впечатление, что он точно знал, почему кричала Гермиона».

— Откуда он мог это знать?

— Не знаю, — Рон задумчиво покосился на пару. Теперь Гарри немного отклонился от Гермионы и серьезно посмотрел ей в глаза. Рон почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки по коже, но был слишком занят стоявшей перед ним загадкой, чтобы как следует ее опознать. — Думаешь, они... вместе?

— Наверняка кто-нибудь из них сказал бы... Джинни прервало появление вышеупомянутых профессоров. Минерве МакГонагалл удалось выглядеть как никогда царственно, даже в спальном наряде и платке. Профессор Дамблдор, как обычно, все еще был в обычной мантии, и Рон смутно задавался вопросом, спит ли он вообще.

"Что здесь происходит?" — спросила МакГонагалл, сверкая глазами. «Возможно, вы четверо сейчас здесь единственные ученики, но это крайне необычно».

«Мы с Гарри проснулись и услышали, как кто-то кричит в женской комнате. Гермионе приснился кошмар. Джинни впустила нас, чтобы узнать, можем ли мы помочь». Рон сказал двум учителям. МакГонагалл выглядела немного смягчившейся.

Гарри и Гермиона встали, когда вошли взрослые. — Профессора, я могу объяснить, — начал Гарри. Гермиона уступила Гарри самым нехарактерным образом, наблюдая за ним большими карими глазами, в которых все еще был намек на страх. Ее волосы прилипли к шее и лбу влажными локонами.

«Если вы двое полностью оправились от своего испуга, — спокойно прервал его Дамблдор, — возможно, вы захотите проводить меня в мой кабинет и рассказать мне, что именно произошло». Гермиона и Гарри обменялись взглядами.

Мне показалось или он подчеркнул слово "именно"? Они задумались одновременно. Они безмолвно вышли за дверь, и Гермионе удалось улыбнуться Джинни, маленькой и сжатой губой.

— Ну вот, — сказала МакГонагалл будничным голосом. — Все в порядке. Гарри и Гермиона скоро вернутся. Вы двое возвращайтесь в постель.

Рон и Джинни сделали, как предложил их декан, хотя и несколько угрюмо. У них обоих было затаенное подозрение, что их намеренно держали в стороне от чего-то важного.

ssssssssssssssssssssssssssssssss

Они вернулись в кабинет Дамблдора во второй раз за сутки, на этот раз в пижамах. К этому времени Гермиона достаточно собралась, чтобы почувствовать некоторое огорчение.

— Ну, а теперь, — сказал Дамблдор, как будто сейчас не полночь. Он удобно устроился в кресле и протянул баночку с лимонными леденцами. Гермиона покачала головой, но Гарри взял одну и поднес ее к уголку щеки. Все они сели на стулья, на которых сидели ранее в тот день. Когда Дамблдор продолжал пристально смотреть между ними, выглядя слегка удивленным, они, наконец, проследили за его взглядом. Они держались за руки.

Когда это случилось? Они опустили руки друг друга, словно раскаленные докрасна. Дамблдор явно ждал начала одного из них. Он посмотрел на них по очереди, хотя по-прежнему старался не смотреть прямо на Гарри. Гарри почувствовал, как вспышка прежнего недоверия возвращается почти против его воли, и тут же последовало чувство вины. Он не чувствовал себя так с тех пор, как Амбридж была свергнута.

Гарри? — недоверчиво сказала Гермиона. Профессор Дамблдор никогда бы не причинил вам вреда, вы это знаете.

— Он боится, что Волан-де-Морт может завладеть мной, и что я подвергну Орден опасности, — глухо сказал Гарри. Кроме того, теперь кто шпионит?

— Ну, ты думаешь, что это достаточно громко, чтобы кто-нибудь мог это уловить, —

защищаясь, сказала Гермиона. Гарри не стал указывать на нелепость ее заявления. Мы ему скажем? она спросила.

Гарри инстинктивно хотел сказать «нет». Он устал быть знаменитостью и любопытством. Эта новая разработка, каким бы ни было ее происхождение, была еще одной причиной, по которой учителя смотрели на него смешно. Он устал от этого и уже не в первый раз пожалел, что он просто Гарри Поттер, а не Мальчик-Который-Выжил. Затем он вспомнил Гермиону, дрожащую и с дикими глазами, подвергшуюся воздействию разума Волдеморта, и его решимость укрепились.

Мы скажем ему.

— Ты не обязан делать это из-за меня, — запротестовала она.

Он только сказал: да, знаю.

— Профессор, когда я пошел навестить Гермиону, произошло еще кое-что, — начал Гарри. «У меня не было предчувствия, на самом деле. Я почувствовал ее панику, это заставило меня запаниковать. Когда я добрался до ее дома, мы обнаружили, что можем... мы можем читать мысли друг друга».

«Мы можем разговаривать друг с другом, не говоря ни слова», — добавила Гермиона. «И чувствовать эмоции друг друга».

«Мне приснился еще один сон о Волдемorte, я видел, как он говорил с Люциусом Малфоем, — вмешался Гарри. — Гермионе приснился тот же сон в то же время. Это то, что разбудило нас обоих, расстроенных».

Дамблдор сидел тихо, слушая их, но глаза его были серьезными и немного обеспокоенными.

«Кто это сделал с нами?» — спросил Гарри. «Это был тот же человек, на которого напала Хедвиг и который покинул Фантазму?»

— Возможно, — задумчиво сказал Дамблдор. «Однако я не уверен, что кто-то что-то «сделал» вам».

— Как это вообще возможно? Внезапно я смог просто читать мысли Гермионы? Гарри казался раздраженным.

«Возможно, это связано с твоей способностью говорить на парселтанге».

— Что... это... — пробормотал Гарри.

— Том Риддл был телепатом, — спокойно сказала Гермиона. Оба мужчины какое-то время смотрели на нее, Дамблдор удивленно поднял брови.

— Вы совершенно правы, мисс Грейнджер, — сказал он. «У Тома Риддла был очень сильный ум, и он был чрезвычайно искусным легилиментистом. Это одна из причин, по которой он смог запечатлеть свою личность в дневнике и контролировать мисс Уизли. Теперь, как лорд Воланде-Морт, это также одна из причин, по которой он может требовать, чтобы большой контроль над своими Пожирателями Смерти».

— Значит, его передали мне... вместе с парселтангом... в день, когда убили моих родителей, — медленно сказал Гарри.

— Вполне возможно, — подтвердил Дамблдор. «Было очевидно, что ты был необычайно сильным волшебником в тот день, когда ты помешал Волдеморту. Также возможно, что у тебя уже была врожденная способность к Легилименции, и твое столкновение с Волдемортом только усилило этот талант».

"Почему сейчас? Я никогда не знал об этом раньше. Почему Гермиона? Почему не все?"

«Разум — сложная и хрупкая вещь. Вы, вероятно, могли бы читать мысли других, если бы сосредоточились. Однако вы бы сочли это чрезвычайно утомительным».

— Мы с Гермионой можем разговаривать друг с другом. Мы прокручивали в голове целые разговоры. Я не заметил никакой усталости, — возразил Гарри.

— Мисс Грейнджер — не просто кто-нибудь, как я полагаю, вы уже заметили, — сказал Дамблдор с кривой улыбкой. Гермиона покраснела. «По какой-то причине ваш разум выбрал связь с разумом мисс Грейнджер. Такого рода мысленные связи очень редки, но обычно происходят с кем-то, к кому вы... привязаны», — деликатно закончил он. Гермиона почувствовала, как ее щеки вспыхнули еще сильнее, когда смущение Гарри увеличило ее собственное.

"Это навсегда?" — выпалил Гарри, прежде чем смог сдержаться.

«Я считаю, что узы были разорваны раньше. Чтобы это произошло, потребуются большие навыки в легилименции и окклюменции».

— А что насчет Волдеморта... он знает о Гермионе? Гермиона почувствовала, как ее тело дрожит от страха, и с удивлением поняла, что это страх Гарри захлестнул ее. Он боялся за нее.

«Расскажи мне, что именно произошло в твоем сне», — приказал Дамблдор. Гарри рассказал ему подробности сна, в том числе чувство отталкивания и боль в шраме. Дамблдор задумчиво нахмурился и некоторое время сидел молча.

«Волдеморт, очевидно, знал о твоём присутствии. Конечно, это не стало бы для него неожиданностью... он знает, что ты можешь время от времени заглядывать в его мысли, как и он в твои. Возможно, он не знал о присутствии мисс Грейнджер, но в то же время это может быть что-то, что он осознает позже и вернется для более тщательного изучения».

— Значит, я подверг её опасности?

— Я подвергла себя опасности, будучи твоим другом, Гарри, — вмешалась Гермиона. «И я бы не променял это ни на что другое».

Дамблдор, похоже, был доволен признанием Гермионы.

«Я хотел бы, чтобы вы возобновили уроки окклюменции у Снейпа. Теперь у вас есть еще одна причина не думать о Волдеморте», — сказал Дамблдор безмятежным тоном, который почему-то не терпел возражений. Гарри хотел возразить, но знал, что это будет бесполезно. — Мисс Грейнджер, конечно же, присоединится к вам, — добавил директор.

Гермиона и Гарри посмотрели друг на друга в некотором роде удивленного восторга.

«В дополнение к снижению опасности, которую такой доступ к вашему разуму представляет для Ордена, уроки окклюменции также помогут вам обоим контролировать эту способность. Например, вам будет утомительно постоянно ощущать мысли мисс Грейнджер, пока она в арифмантике, а ты в гадании».

Двое друзей обменялись взглядами. Они не думали об этом.

«Есть также, возможно, личные мысли, которые вы оба хотите сохранить именно в этом... личном?» Глаза Дамблдора блеснули. Их взгляды отражались друг от друга и уклонялись.

— Да, сэр, — пробормотали они вместе.

«Хорошо, профессор Снейп все еще в отпуске, но я попрошу его вернуться в Хогвартс, как только он сможет. Когда он придет, он сможет начать давать вам оба урока окклюменции».

Гарри одновременно поразила мысль о том, что Снейп уедет на каникулы, возможно, в плавках с огромными цветами (Гермиона бросила на него неодобрительный взгляд), и то, как Снейп, вероятно, был бы взволнован тем, что его каникулы прерваны не только для того, чтобы приехать обучать Мальчика... Кто-Выжил, но и его всезнайка лучший друг.

Он заставит нас сожалеть, просто подожди, мрачно предсказал Гарри. И мы даже не можем повеселиться с ним, потому что он узнает, что мы можем читать мысли друг друга.

Гарри, он профессор, возмущенно сказала Гермиона.

— Он Снейп, — раздраженно возразил Гарри. Дамблдору он сказал:

«Сн... Профессор Снейп вообще согласится учить меня снова?»

— Северус знает, что отложить в сторону свои личные чувства на благо Ордена крайне важно, — решительно сказал Дамблдор.

Большой! — саркастически сказал Гарри. Мы гости.

Тсссс, прошипела Гермиона. Дамблдор говорил что-то об их долгом дне и о том, что завтрак будет отправлен в гостиную Гриффиндора, когда они будут к нему готовы. Он подвел их к двери, серьезно добавив:

«Я не думаю, что мне нужно напоминать тебе, как важно держать это... в секрете».

"Рон?" — быстро спросил Гарри.

«Как можно меньше людей. Я полагаюсь на ваше мнение». На этом Дамблдор остановился. "Поспи."

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

На следующее утро Гермиона и Гарри проснулись почти одновременно и, пошатываясь, спустились в гостиную, где Рон уже уплетал аппетитный паштет.

"Я не это здорово?" — с энтузиазмом воскликнул Рон с полным ртом яиц. «Мы будем есть здесь все время».

— Рон, это отвратительно, — заметила Джинни, закатывая глаза. Гарри и Гермиона улыбнулись, но выглядели несколько сдержанно.

— Вы двое выглядите чертовски, — тактично заметил Рон, проглатывая еду.

— Спасибо, Рон, — сказал Гарри с полуулыбкой, провел рукой по лицу и сел за стол для завтрака.

— Так что же произошло прошлой ночью, приятель? — спросил Рон со всей тонкостью товарного поезда.

— Странные кошмары, — быстро сказала Гермиона. «Дамблдор сказал, что это может быть последствием Фантазмы, которую мы видели вчера».

— Ты умный маленький лжец, — с восхищением сказал Гарри. Она искоса взглянула на него и быстро попросила у Джинни тыквенный сок.

"Итак, что теперь происходит?" Рон снова набивал себе морду. Джинни сделала извиняющееся лицо и передала Гермионе кувшин.

— Ну, Дамблдор заставляет меня снова начать окклюменцию со Снейпом, — проворчал Гарри. — И Гермиону тоже, потому что ей тоже приснился кошмар.

Гермиона издала протестующий звук в его голове.

— В конце концов выяснится, что ты берешь со мной окклюменцию, — защищался Гарри.

«Напомните мне никогда не рассказывать вам двоим, когда мне снится плохой сон», — ответил Рон. «Дополнительные занятия со Снейпом? Этого достаточно, чтобы я не спал по ночам», — насмешливо содрогнулся он.

— Да, мне повезло, — щебетала Гермиона, смеясь, закатывая глаза.

"Ой, арри?" — на мгновение сказал Рон, проглатывая огромное количество еды. Затем он говорил более четко. «Хочешь немного поиграть в квиддич?»

«У нас трое членов команды Гриффиндора. Жалко упускать шанс», — сказала Джинни, ее глаза блестели от энтузиазма. Рон выглядел менее чем взволнованным тем, что его «младшая» сестра последовала за ним, но не стал протестовать.

"Звучит здорово!" — с неподдельным удовольствием сказал Гарри, набивая рот целой колбаской.

— Гермиона, ты тоже иди, — великодушно сказал Рон. «Вы можете исполнять обязанности».

О, ура! Голос Гермионы в голове Гарри был полон сарказма.

Гарри съел еще одну сосиску.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Они провели довольно приятное утро, играя в квиддич. Часть времени Рон практиковался в

забивании очков, а Джинни была вратарем. В это время Гарри практиковался в пикировании, резких остановках и резких поворотах, что очень важно для маневрирования искателя.

Гермиона сидела на трибуне и читала толстую книгу, которую принесла из библиотеки.

Что это ты читаешь? — небрежно спросил Гарри, проносясь мимо нее верхом на своей метле.

— Это называется Легилименция и контроль над разумом, — рассеянно сказала Гермиона, почти не слушая.

«Похоже на книгу с ограниченным доступом», — заметил он.

Да, ответила она, но профессор Дамблдор разрешил мне его вытащить.

Гарри отрепетировал пару ленивых лупов, которые охватили все поле. Он ухватился за метлу коленями и помахал ей вверх ногами обеими руками.

Она посмотрела на него кротко на мгновение, и вернулась к своей книге.

Итак, вы нашли что-нибудь полезное? — спросил он чуть позже.

Еще нет. Однако должны быть и другие случаи этой проблемы. Это не может быть такой редкостью.

Он отметил, что парселтанг встречается довольно редко.

И на нем есть книги, ответила она, как ртуть.

Ой.

Гарри решил развлечься, попробовав пару штопоров для дайвинга. Он сделал пару, закончившихся резкой остановкой на поверхности поля, когда Гермиона вдруг сказала:

Прекрати, ты вызываешь у меня головокружение.

Головокружительный?

Да, головокружение! Ее голос был нетерпеливым, и она казалась немного обеспокоенной.

Хорошо не буду. Гарри согласился и остановил падающую спираль, плавно приземлившись рядом с трибунами, где она сидела.

Гарри!

Какая? — спросил он, защищаясь. "Я остановился." Он сказал это вслух, подходя к ней.

«У меня физические симптомы в ответ на то, что вы делаете!» — сказала она приглушенным и решительным тоном. «Такого еще не было».

— Думаешь, нам стоит пойти и сказать Дамблдору? — спросил Гарри, озабоченно наморщив лоб. Гермиона кивнула, сжав губы.

«Наверное, стоит».

Они помахали на прощание Рону и Джинни, которые все еще отрабатывали приемы подсчета очков и блокирования. Рон что-то прокричал им, но ветер потерял его. Они пошли обратно к замку, Гарри нес метлу на плече.

Они вошли в замок через боковую дверь и уже подходили к коридору с горгульей, когда услышали скользкий и знакомый голос.

«Я должен сообщить директору, что я прибыл. Вы можете идти в подземелья», — сказал он.

Снейп вернулся, подумал Гарри с некоторым разочарованием.

С кем он разговаривал? — удивилась Гермиона. Как только он услышал ее в своей голове, они завернули за угол и столкнулись лицом к лицу с последним человеком, которого хотели видеть.

"Ну, если это не Потти и его грязнокровка!" — сказал Драко Малfoy с лукавой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274940>